

Автономная некоммерческая организация
**Институт русско-славянских исследований
имени Николая Яковлевича Данилевского**

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала “Россия – не Европа” Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современны
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель” Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Салтык Г. А.

Осмысление научного наследия Н. Я. Данилевского в учебном курсе “политический консерватизм”

🔗 0

В статье представлен анализ научного наследия Н.Я. Данилевского, одного из идеологов консервативного направления политической и правовой мысли России. Автор показал, что идеи учёного предельно актуальны сегодня в связи с последними событиями в стране и мире, переживающем идейный и нравственный кризис.

До недавнего времени изучение идеологии русских консерваторов и было чрезвычайно затруднено, вследствие господства в науке марксистско-ленинской идеологии, которая отвергала все политические течения. Однако в последние годы существенно возрос интерес к русскому классическому консерватизму и его представителям. Сейчас уже никто не выступает с позицией отрицания прошлого, так как многие понимают, что для дальнейшего развития страны огромное значение имеет его опыт. Высказанные русскими консерваторами в конце XIX и начале XX веков консервативные ценности и принципы сегодня оказались весьма злободневными и наиболее востребованными. И действительно – любовь к Родине, к своему народу, сохранение независимости и целостности страны, укрепление государственности, духовного приоритета православной церкви, сохранение политической основы Российской государственности... Эти и другие ценности составляют основу нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Одним из видных идеологов консервативного направления политической и правовой мысли России был Н.Я. Данилевский, научное наследие которого изучается в ряде учебных дисциплин, среди которых интерес представляет курс «Политический консерватизм».

Следует отметить, что интерес к наследию Данилевского не случаен – слишком многое в нем созвучно проблемам современной России. Сегодня, когда весь мир обсуждает проблему санкций в отношении нашей страны, когда руководители ряда европейских государств очередной раз стали на позицию двойных стандартов, когда отечественные экономисты заговорили об импортозамещении товаров народного потребления, мы в очередной раз обращаем свои взоры на работы Н.Я. Данилевского и не можем не восхищаться его дару предвиденья.

Удивительно, но ещё в 1860-е гг. Данилевский наиболее полно, точно и откровенно сформулировал одну из трёх исторических перспектив страны – перспективу противопоставления России Европе, как принципиально чуждой и враждебной ей цивилизации. Эта мысль нашла отражение в фундаментальном сочинении мыслителя «Россия и Европа: Взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому». В ней автор указал не только на различия между Россией и Европой, но и подчеркнул откровенную враждебность Запада по отношению к России. По мнению учёного, она основана не только на непонимании европейцами России, не только на их неприятии русского характера «в силу господства на Западе индивидуализма, рационализма, но и на экспансивном характере католицизма и вообще германо-романского мира». Различия между славянским и германо-романским мирами Н.Я. Данилевский основывает на своей оригинальной теории культурно-исторических типов. Считая славянский тип более перспективным, он предсказывал, что в будущем возглавляемое Россией славянство займёт на исторической сцене место переживающего упадок германо-романского типа. На смену Европе, по прогнозам Данилевского, должна прийти Россия с её миссией объединения всех славянских народов и высоким религиозным потенциалом [5]. Следует подчеркнуть, что для Н.Я. Данилевского весьма принципиальным был вопрос о национальной гордости славянства. Мыслителя чрезвычайно волновал вопрос о том «должно ли Славянское племя оставаться только ничтожным придатком, так сказать прихвостнем Европы, или ж в свою очередь приобрести миродержавное значение и наложить свою печать на целый период истории», – отмечал он

в статье «Война за Болгарию» [2]. И далее он указывал на то, что «для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словака, болгар (желал бы прибавить: и поляка), после Бога и Его святой Церкви, – идея Славянства должна быть высшей идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него не достижимо без её осуществления, – без духовно, народно и политически самобытного, независимого Славянства: а напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности» [5, с. 155 – 156].

Не менее интересны рассуждения Н.Я. Данилевского о политике так называемых двойных стандартов, характерных для Европы. «Западный мир» времён Данилевского считал правильным все, что хорошо для него, а всем прочим рассчитывать на такое же равноправное отношение никак нельзя – и, по мнению Н.Н. Александрова, тому есть миллион причин и оправданий [1]. Сегодня, когда Запад поддержал санкции, объявленные России под давлением США нам необходимо ещё раз внимательно отнестись к словам Н.Я. Данилевского о том, что Россия – уникальная и самодостаточная страна. И нам, россиянам, есть чем гордиться.

Существенное значение в своих работах Данилевский уделяет патриотизму. Он выделяет две формы его проявления, которые изначально имеют другое содержание: народную и политическую. Патриотизм как русское народное чувство, направленная естественная любовь по отношению к самобытному славянскому государству обладает следующими характеристиками: безусловен, не знает сомнений, убеждён в особости (исключительности) предмета своей любви, так же, как и любой другой народ по отношению к своей родине.

Неповторимое проявление русского патриотизма актуализируется в самые сложные периоды истории российского государства. Все территориальные приобретения России, совершаемые вне насилия, быстро становились русскими, отсюда, по Н.Я. Данилевскому, естественное, самобытное течение (проявление) патриотизма является его основной характеристикой. Он был убеждён в том, что именно патриотизм как безусловная, бескорыстная, не требующая взаимности, естественная народная любовь, приобретающая значение истинной, является необходимым фактором культурно-исторического прогресса России.

Данилевский также вводит понятие «внешнего политического патриотизма», содержание которого определяется борьбой со своим Отечеством ради ценностей свободы и человеческого благоденствия. На основе научно-исторического анализа учёный показал ложность «внешнего политического патриотизма», ничего общего не имеющего с истинным народным патриотизмом. Вместе с тем, он указывает на то, что для России внешний патриотизм в противоречии его содержательного уровня самобытности развития собственной культурно-исторической цивилизации.

Формами политического патриотизма в концепции Н.Я. Данилевского одинаково трактуются космополитизм и интернационализм. Однако «русский патриотизм проявляется только в критические минуты», – так сформулировал Данилевский устойчивую закономерность активизации национального общественного сознания народа России [5]. Он подробно и глубоко анализирует патриотизм как историческое явление в контексте исследования истоков, основных причин и следствий, определяющих взаимодействие народов и правительств России и Европы на историческом поприще. Россия для Европы, препятствие и весьма существенное в деле распространения европеизма и гуманитарности. Россия, сохраняющая самобытность славянского государства, лишняя для Европы. И далее он делает вывод, что естественное и святое чувство народности на почве чисто политического внешнего патриотизма примирить со всем этим невозможно. По мнению Данилевского Россия в XX веке «теряла и восстанавливала свои государственные границы, предавала забвению святое чувство патриотизма и вновь его обретала перед лицом внешнего врага. Настал критический час истории и вновь востребован патриотизм народа».

Вместе с тем, изучая Н.Я. Данилевского, мы приходим к неопровержимому выводу, что патриотизм, не укоренённый в традиции Православия, есть «свищ в скорлупе», что истинный русский патриотизм народа основан на глубоком чувстве самоотвержения, героизма, любви к своему Отечеству, защите духовно- нравственных основ его бытия.

По мнению Н.Я. Данилевского религия составляет самое существенное, господствующее (почти исключительно) содержание древней русской жизни, и в настоящее время в ней же заключается преобладающий духовный интерес простых русских людей». Он также считал, что «характер русских, и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую соответственность с христианским идеалом». Именно «религиозная сторона культурной деятельности составляет принадлежность славянского культурного типа, и России в особенности», – подчёркивал Николай Яковлевич [5, с. 577].

Но вернёмся к политическому консерватизму мыслителя. Итак, один из главных постулатов русского консерватизма – сильное государство. Н.Я. Данилевский убеждён в том, что в России необходимы сильная власть и строгая централизация. Учёный также полагал, что «степень централизованности государства во многом зависит от степени опасности, угрожающей национальной чести и свободе, которые государство должно защищать». Таким образом, централизации Русского государства, по мнению Данилевского, способствовало и наличие враждебных соседей, от которых нужно было обороняться. Он справедливо подчёркивал, что «начало русской государственности было положено борьбой с монголо-татарским игом». Возрождению же государства после Смутного времени помог только инстинкт народного самосохранения, наличие которого в народе особо подчёркивал Данилевский. Существенную основу государства по убеждению мыслителя составляет народность. Поэтому главной целью государства он видел в её защите. По этому поводу он писал: «Государство, не имеющее народной основы, не имеет в себе жизненного начала, и вообще не имеет никакой причины существовать» [5, с. 266 – 267].

Николай Яковлевич также выступал убеждённым сторонником неограниченной монархии в России,

полагая, что самодержец в России при всей полноте его власти, тем не менее, не может распространять эту власть на «область духа, область веры». Малейшее отклонение власти от религиозных традиций порождало, по мнению Данилевского, раскол и смуту. Это ограничение – единственно возможное, поскольку ни конституция, ни парламент в России «никакой иной опоры, кроме той же царской воли, которую они должны ограничивать, не будут и не могут иметь» [5, с. 191].

Следовательно, мыслитель был уверен в том, что вносить изменения в политическую систему со временем если и можно, то крайне осторожно и постепенно. По его мнению, «ни конституция, ни парламент для России не приемлемы» [3]. Нравственная же особенность русского государственного строя заключается в том, «что русский народ есть цельный организм, естественным образом, не посредством более или менее искусственного государственного механизма только, а по глубокому народному пониманию, сосредоточенный в его государстве, который вследствие этого есть живое осуществление политического самосознания и воли народной, так что мысль, чувство и воля его сообщаются всему народу процессом, подобным тому, как это совершается в личном самосознательном существе» [3].

«Вот смысл и значение русского самодержавия, которое нельзя считать формой правления в обыкновенном, придаваемом слову «форма» смысле, по которому она есть нечто внешнее, могущее быть изменено без изменения сущности предмета, могущее быть обделано как шар, как куб или пирамида, смотря по внешней надобности, соответственно внешней цели. Оно, конечно, также форма, но только форма ограниченная, то есть такая, которая неразделима от сущности того, что её на себе носят, которая составляет необходимое выражение и воплощение этой сущности. Такова форма всякого органического существа, от растения до человека. Посему и изменена или в настоящем случае ограничена такая форма быть не может. Это невозможно даже для самой самодержавной воли, которая по существу своему... никакому внешнему ограничению не подлежит, а есть воля свободная, то есть самоопределяющаяся. Это – то внутреннее, нравственно-политическое единство и цельность русского народа, объемлющие собою всю государственную сторону его бытия, и составляют причину того, что русский народ может быть приведён в состояние напряжения всех его нравственных и материальных сил, в состояние, которое мы называем дисциплинированным энтузиазмом, волей его государя. А восьмидесятимиллионный народ, способный, по искреннему слову главы своего и представителя, составляющего живой центр его сознания, чувства, мысли и воли, прийти в состояние дисциплинированного энтузиазма, – есть сила, которой мир давно уже, или даже вовсе ещё, не видал» [5, с. 551 – 552].

Таким образом, для Данилевского самое главное в этой формуле – органическое единство народа и государства. Он считал, что государство отражает волю народа, осуществляет его коренные политические воззрения, а значит – интересы государства и народа неразрывны, и потому действовать для пользы государства, по глубокому убеждению мыслителя, – значит действовать для пользы народа. Безусловно, и сегодня актуально звучат рассуждения Николая Яковлевича о том, что нельзя слепо поклоняться Западу. Главной внутренней проблемой русского общества он считал «повальное увлечение Европой русским высшим светом и интеллигенцией». Он назвал это явление «европейничанием», считая его общественной болезнью. При этом Данилевский провёл полномасштабный анализ этого явления, выявил степень его влияния на жизнь русского общества. Следствием этого стал раскол русского народа на два слоя, которые «отличаются между собой с первого взгляда по самой своей наружности». «Низший слой остался русским, высший – сделался европейским до неотличимости», – писал Данилевский. И далее он указывал на то, что «в понятии народа неволью слагается представление, что своё русское есть (по самому существу своему) нечто худшее, низшее: русская овца, русская лошада, русская песня, русская сказка, русская одежда» [5, с. 330]. Вместе с тем, «изменив народным формам быта», Россия лишилась «самобытности в промышленности», – считал учёный. А ведь, по мнению Данилевского, именно «самобытность политическая, культурная, промышленная составляет тот идеал, к которому должен стремиться каждый исторически народ». И далее он продолжал: «А где недостижима самобытность, там, по крайней мере, должно охранять независимость. Но когда промышленность лишается этого характера вследствие искажения быта по чужеземным образцам, то ничего не остаётся, как ограждать, по крайней мере, её независимость – посредством покровительства» [5, с. 328].

В этой связи интерес представляют размышления Н.Я. Данилевского относительно протекционистского тарифа, изложенные им в двух статьях на экономические темы («Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности» и «Несколько мыслей по поводу низкого курса наших бумажных денег и некоторых других экономических явлений и вопросов»). Выступая за сохранение экономической независимости страны, он анализировал положительные и отрицательные стороны введения покровительственного тарифа в Российской империи, указывая при этом на то, что «ценою жертв, налагаемых на потребителей» страна получает экономическую независимость и самостоятельность, а также «обеспеченность нашего промышленного развития, как сельскохозяйственного, так и мануфактурного» [4, с. 371 – 372].

Заметим, что эти идеи оказались воплощёнными в реальной политике. Именно доводы Данилевского убедили И.А. Вышнеградского, назначенного в 1887 г. министром финансов, в необходимости для России покровительственной системы и вдохновили его укрепить финансовую систему, усилить протекционизм, принять меры по ликвидации бюджетного дефицита.

В настоящее время, когда страны Западной Европы под давлением США объявили России экономические санкции, как никогда ранее остро встала проблема дальнейшего развития страны. В этих условиях консервативные ценности и принципы, проводником которых был Н.Я. Данилевский,

